

ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РУССКИХ НОМИНАЦИЯХ ЛИЦ
(НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ УСТАРЕВШИХ СЛОВ
РУССКОГО ЯЗЫКА Р.П. РОГОЖНИКОВОЙ, Т.С. КАРСКОЙ)

ИРИНА В. БАДАНИНА

Московский педагогический государственный университет
Институт филологии, Кафедра методики преподавания русского языка
ул. Малая Пироговская, д. 1а, 119435, г. Москва, Россия
e-mail: irinabadanina@gmail.com
(получено 4.07.2016; принято 9.08.2016)

Abstract

**Gender relations reflected in Russian nomination of persons
(based on the dictionary of obsolete words of the Russian language by
R.P. Rogozhnikova and T.S. Karskaya)**

The dictionary of obsolete words by Roza Rogozhnikova and Tatyana Karskaya includes nouns naming individuals according to various criteria, which sheds light on the state of gender relations in the past.

Key words

Noun, meaning, nomination of persons, gender relations, dictionary.

Резюме

Сопоставительное исследование существительных-номинаций лиц в словаре устаревших слов Розы П. Рогожниковой, Татьяны С. Карской помогает выяснить прошлое состояние гендерных отношений в России.

Ключевые слова

Существительное, значение лица, гендерные отношения, словарь.

На каждом этапе развития общества можно наблюдать различия между словами, называющими мужчин и женщин. В этом смысле интерес представляет любой период. Нами выбран тот, что был в относительно недавнем прошлом и достаточно полно отражен в русской классической литературе XVIII–XX вв., а затем в лексикографических работах, одной из которых является Словарь устаревших слов русского языка Розы П. Рогожниковой и Татьяны С. Карской¹.

В некоторых тематических (идеографических) группах состав слов настолько различен по называемому социальному статусу и другим характеристикам мужчин и женщин, что общим для тех и других слов название группы можно считать лишь условно. Так, существительные, называющие профессии и занятия мужчин, можно разделить на две подгруппы – гражданские и военные профессии (занятия), каждую из которых, в свою очередь, – на постоянные и временные.

К гражданским постоянным относятся слова: анатомик – «специалист по анатомии, анатом», аудитор – «должностное лицо, выполнявшее в судах обязанности прокурора и судебного следователя», бард – «поэт, воспевающий героев и воинские подвиги», будочник – «полицейский чин, стоявший на посту у караульной будки с черно-белыми полосами и наблюдавший за порядком на улицах», бурмистр – «при крепостном праве: назначенный помещиком староста из крестьян, следивший за выполнением повинностей, назначением на работу и т.п.», вице-губернатор – «ближайший помощник и заместитель губернатора» и т.д., всего 197 слов.

Гражданские временные занятия: бенефициант – «артист или другой работник театра, в пользу которого давался бенефис», бурсак – «учащийся духовного учебного заведения», вожатый – «человек, указывающий дорогу; проводник, провожатый», вольнослушающий – «тот, кто допущен к слушанию лекций в высшем учебном заведении без зачисления в студенты и не пользующийся казенным содержанием», гайдук – «в XVIII–XIX вв.: выездной лакей в богатом помещичьем доме», гость – «купец, торговец, преимущественно иноземный», делец – «человек, хорошо знавший своё дело», домовод – «тот, кто занимался домашним хозяйством, наблюдал за домом» и т.д., всего 40 слов.

Названия военных профессий и занятий: бригадир – «в русской армии XVIII в.: военный чин 5-го класса (по Табели о рангах); лицо, имевшее этот чин»; воевода – «в Древней Руси: начальник войска, а также управляющий городом или округом (с XVI до конца XVIII в.)»; воитель – «воин, военачальник»; гвардионец – «офицер привилегированного гвардейского полка, учрежденного в русской армии в 1814 г.»; генерал-адъютант – «звание, присваиваемое лицам, имевшим

¹ Р.П. Рогожникова, Т.С. Карская. *Словарь устаревших слов русского языка. По произведениям русских писателей XVIII–XX вв.* Москва: Дрофа, 2005.

военный чин 1–3 классов и состоявшим в свите императора или фельдмаршала; лицо, имевшее это звание»; гетман – «в XVI–XVIII вв.: выборный начальник украинского казачьего войска и верховный правитель»; гренадер – «первоначально: солдат-пехотинец высокого роста, назначенный для метания ручных гранат; позднее – офицер особых отборных воинских частей»; гусар – «в русской армии и в армиях некоторых стран в XVII–XIX вв.: солдат или офицер частей легкой кавалерии, носивший форму венгерского образца»; денщик – «солдат, состоявший в качестве слуги у офицера»; застрельщик – «солдат в рассыпном бою, который первым встречался с противником, первым начинал стрелять» и т.д., всего 113 слов.

Многие из гражданских и военных занятий мужчин – это государственная служба в армии, различных министерствах, организациях губернского и уездного уровня. Вообще вся военная сфера и почти вся сфера гражданской деятельности были заняты мужчинами.

Постоянные занятия женщин, отраженные в словаре, как правило, трудно назвать профессиями в современном понимании этого слова: барская барыня – «старшая горничная, пользовавшаяся наибольшим расположением помещицы», ворожея – «женщина, которая ворожила, заговаривала, пускала порчу, разгадывала неизвестное или будущее таинственными средствами и приемами» и т.д. К временным занятиям женщин относятся жница – «женщина, которая жала хлеб серпом; жнея», наймитка – «батрачка, наёмная работница», пилигримка – «женск. к пилигрим – странник, путник».

Некоторые из этих слов образованы от однокоренных существительных мужского рода, что свидетельствует либо о вторичности занятия женщины по отношению к занятию мужчины, либо о том, что этим занимались как мужчина, так и женщина: пилигрим – пилигримка, наймит – наймитка. Впрочем, были среди перечисленных и занятия исключительно женские: горничная – «служанка, исполнявшая различные работы в барских комнатах (уборка, уход за платьем, помощь при раздевании и одевании и т.д.)».

Женских профессий и занятий, связанных с государственной службой, чрезвычайно мало: это государыня – «царица, императрица», инспектриса – «в до-reволюционных женских учебных заведениях: специальная должность для педагога – женщины, надзирающей за поведением воспитанниц» и некоторые другие.

В основном же профессии женщин связаны с обслуживанием и поэтому делают женщин социально зависимыми даже в том случае, когда они самостоятельно работают на возмездной основе: гувернантка – «наёмная домашняя воспитательница, учившая девочек иностранным языкам и умению вести себя в обществе», кормилица – «женщина, вскармливавшая грудью чужого, обычно барского ребёнка», повитуха – «женщина, обычно немолодая, помогавшая при родах». Некоторые из этих слов также образованы от однокоренных слов мужского рода, что говорит о связи между занятиями мужчин и женщин и напоминает о том, что у мужчин также было много профессий низкого социального статуса, напр., губернёр. Но, наряду с этим, социально высокостатусные профессии, за редким исключением, были заняты мужчинами. В словаре содержит-

ся примерно в 9 раз больше слов мужского рода, чем женского, соответственно 351 и 42, и они отражают доминирующее положение мужчин в сфере профессиональной деятельности.

Вторая по количеству слов тематическая группа – названия мужчин и женщин по их социальному происхождению. Обычно оно было связано с их социальным статусом, поэтому трудно разделить слова, называющие людей по их социальному происхождению и социальному статусу. Тем не менее у мужчин это различие более явное, чем у женщин. Например, слова барич – «1. взрослый сын барина, 2. барин по происхождению, типичный представитель дворянства», и благородный – «дворянского происхождения, дворянский, принадлежавший к знатному роду», называют происхождение; а балахонник – «бедно одетый крестьянин», и временщик – «лицо, достигшее власти и высокого положения в государстве и пользующееся неограниченным влиянием на государственные дела благодаря своей личной близости к царю или царице», – социальный статус, т.е. то, что мужчина заслужил своей деятельностью.

В названиях женщин эти два значения, происхождение и статус, обычно сливаются, поскольку первое почти всегда определяло второй: благородная – «женск. к благородный», девка – «крепостная девушка», княжна – «дочь князя», прежде всего называют происхождение женщин. Они были почти исключены из сферы общественных отношений, не могли самостоятельно изменить свой социальный статус, т.к. социально-экономические и исторические условия для этого еще не созрели.

Несколько слов женского рода образовано от слов мужского рода, что говорит о равном социальном происхождении мужчин и женщин: барин – «лицо привилегированного класса, владелец земель и поместий в царской России; дворянин, помещик» – барич, барышня – «дочь барина»; благородный – благородная; граф, «дворянский титул, введенный в России по европейскому образцу Петром I; лицо, носившее этот титул» – графиня (в значении «дочь графа»); царь, «титул монарха; лицо, носившее этот титул», – царевна, «дочь царя». Практически эти пары слов мужского и женского рода отражают семейно-родственные связи, называя дочь по отцу, причем слово мужского рода может называть как происхождение, так и статус мужчины, а слово женского рода – только происхождение женщины, поскольку это слова, называющие незамужних женщин.

Значительно больше слов называют социальный статус, причем у мужчин это названия их собственного социального статуса, напр., лапотник (в значении «тот, кто ходил в лаптях – о бедном крестьянине»), личный дворянин – «лицо, получившее дворянское звание, не переходившее к потомству», человек (в значении «крепостной слуга; вообще слуга мужского пола»); а у женщин – часто названия социального статуса их мужей, скажем, барин – барыня, император – императрица, граф – графиня в значении «жена графа», царь – царица в значении «жена царя».

В этой производности слов женского рода от слов мужского рода отражается положение женщины: она либо дочь мужчины, либо жена мужчины и редко имеет собственный социальный статус независимо от него, обычно в случае,

если она еще не вышла замуж либо является вдовой, монархом. Всего в этой группе зафиксировано 60 слов мужского рода и 29 слов женского рода.

К тематической группе «социальная характеристика» относятся слова, называющие социально значимые или проявляющиеся в социуме качества людей. Из них 78 слов мужского рода: благодетель – «тот, кто оказывал кому-л. покровительство, помощь, услугу», бунтовщик – «участник бунта». Они часто называют мужчин как социально активных личностей, т.е. имеют агентивное значение. Впрочем, есть и слова, отражающие социально низкое положение мужчин либо их невысокие нравственные качества: волокита – «тот, кто любил ухаживать за женщинами», каторжанин – «тот, кто был сослан на каторгу или отбывал ее; каторжник» и т.д.

В этой же тематической группе отмечено 29 слов женского рода, называющих социально значимые свойства женщин: бездомница – «нерадивая, незапасливая хозяйка», бесприданница – «в старом быту: девушка, не имевшая приданого – недвижимого имущества, денег – для того, чтобы выйти замуж», благодетельница – «женск. к благодетель», затейница – «весёлая, изобретательная, склонная к забавным выдумкам женщина; выдумщица» и т.д. Некоторые из этих слов произведены от слов мужского рода, что отражает наличие данных качеств, признаков у мужчин и женщин: грешник, «тот, кто нарушает религиозные предписания, совершает грехи», – грешница, «женск. к грешник», приживал, «мужчина, живший из милости в чужом богатом доме, где он не имел никаких определённых обязанностей», – приживалка, «женск. к приживал».

В этой же тематической группе есть слова мужского рода, многие из которых характеризуют мужчин как социально активных личностей: любезник – «мужчина, который постоянно любезничал с женщинами», повеса – «молодой человек из привилегированной части общества, который вёл праздный, легкомысленный образ жизни».

На этом фоне качества женщин воспринимаются как двусмысленные, что могло быть следствием как их социально зависимого положения, так и более высоких сравнительно с мужчинами нравственных требований к женщинам: одалиска – «женщина, находившаяся во внебрачной связи с мужчиной; любовница», содержанка – «женщина, жившая на содержании у любовника».

Следующая тематическая группа – термины родства и свойства. Поскольку и мужчины и женщины участвуют в семейно-родственных отношениях, то и количество слов, называющих тех и других, почти не различается: 37 слов мужского рода и 34 – женского. Функции мужчин и женщин различны, но сопоставимы по значимости. При сравнении терминов родства и свойства мужского и женского рода можно отметить почти полную симметрию между словами двух родов, отсутствующую в других тематических группах: отчим, «муж матери», – мачеха, «жена отца»; племянник, «сын брата / сестры», – племянница, «дочь брата / сестры». В других наименованиях количество слов мужского и женского рода не равно за счет образования экспрессивно окрашенных слов, таких, как: папенька – «папа (с оттенком ласковой почтительности)»; маменька – «мама (с оттенком ласковой почтительности)»; свекровушка – «свекровь (ласк. к свекровь)», – свекруха, «просторечное свекровь».

Для многих терминов родства и свойства в языке есть разные, словообразовательно не связанные слова мужского и женского рода, напр., отец – мать, дед – бабушка, муж – жена, сын – дочь, брат – сестра, зять – сноха, невестка, дядя – тетя, что свидетельствует об уникальности мужских и женских функций, обусловленных их физической природой, в семейно-родственных отношениях. Эти слова образуют один из наиболее древних пластов лексики. Впрочем, многие существительные женского рода обнаруживают традиционную словообразовательную зависимость от слов мужского рода: родитель, «отец», – родительница, «мать»; племянник – племянница; внук, «сын сына / дочери», – внучка, «дочь сына / дочери».

Тематическая группа «психологические качества» содержит 43 слова мужского рода, которые описывают разнообразные свойства психологии мужчин: баловник – «тот, кто позволяет себе какие-л. вольности ради развлечения», смиренник – «человек кроткого, незлобивого нрава», юродивец – «безумец или человек, принявший вид безумца, обладавший, по мнению религиозных людей, даром прорицания; блаженный» и др.

В группу входят только два слова женского рода: смиренница – «женск. к смиренник», терпеливица – «разг. страдалица». Можно считать, что в прошлом мужчина мог свободнее проявлять свои психологические качества, и они чаще интерпретировались, принимались во внимание, чем такие же женские качества.

В тематической группе «отношение к религиозным убеждениям» отмечено 11 слов мужского рода и два женского: богохульник – «тот, кто богохульствует, поносит Бога или догматы веры»; грешник – «тот, кто нарушает религиозные предписания, совершает грехи»; раскольник – «старобрядец»; христоробец – «человек, отличавшийся праведным поведением, жертвовавший на благие дела, церковные нужды»; грешница – «женск. к грешник»; раскольница – «женск. к раскольник».

Национальность мужчин называют 13 слов: арап – «чернокожий африканец, негр», кроат – «хорват», лях – «поляк», немец – «иностранец, не говоривший порусски, вообще иностранец», росс – «русский, россиянин», чухонец – «до 1917 г.: финн, эстонец» и др. Два слова называют национальности женщин: арапка – «женск. к арап», чухонка – «женск. к чухонец».

Тематическая группа «гендерно-возрастная характеристика» содержит почти равное количество слов мужского и женского рода. Она включает пять слов мужского рода: муж – «мужчина в зрелом возрасте, с чувством достоинства, умный, умеющий постоять за себя»; недоросль – «молодой человек, не достигший совершеннолетия и не поступивший еще на государственную или военную службу»; отрок – «мальчик-подросток» и т.д. К этой группе относятся четыре слова женского рода: дева – «девушка», отроковица – «девочка-подросток», цурка – «из польского языка: молодая девушка» и т.д.

В тематическую группу «внешность» вошли четыре слова мужского рода: денди – «из англ. языка: изысканно и модно одетый светский человек; щёголь, фронт», шантрет – «искаж. из франц. языка: шатен» и т.д., а также одно слово женского рода пава – «женщина с плавной походкой и горделивой осанкой».

В группе «территориальная характеристика» представлены слова, называющие людей по месту их проживания. Здесь выявлено пять слов мужского рода: гайдамак – «в XVII–XVIII вв. на Украине: казак, удалой запорожец, участник крестьянского движения против польских помещиков»; ингерманландцы – «старинное название народностей, занимавших во времена Петра I берега Невы и Финского залива»; малоросс – «украинец» и др. К этой группе относится также одно слово женского рода охтинка, т. е. «жительница предместья Петербурга – Охты, или Охтенской слободы».

Прочие тематические группы у слов двух родов не совпадают. Только к мужскому роду относятся группы:

- «физическая характеристика», шесть слов: витязь – «храбрый, доблестный воин; богатырь», зюзя – «сильно пьяный человек» и т.д.;
- «интеллектуальные свойства человека, отношение к образованию», девять слов: книгочей – «любитель чтения, книжник», неук – «невежда, неуч» и т.д.;
- «политические взгляды, убеждения», всего 15 слов: бонапартист – «сторонник действий Наполеона Бонапарта», вольтерьянец – «последователь учения французского философа-просветителя Вольтера, с именем которого в России связано распространение духа свободомыслия, иронического ниспровержения авторитетов; свободомыслящий человек, вольнодумец» и т.д.;
- «хобби, спорт, игры, свободное время», пять слов: банкомёт – «игрок, который держит банк и ведёт игру», соглядатай – «тот, кто наблюдал, созерцал что-либо» и т.д.

Только к женскому роду относятся слова тематической группы «название жены по профессии, роду занятий мужа», т.е. городничиха – «жена городничего – в России с 1775 по 1862 гг. старшего должностного лица, управлявшего уездным городом», корнетша – «жена корнета. Корнет в кавалерии русской армии – первый офицерский чин, равный подпоручику пехоты; военный в этом чине», лекарша – «жена лекаря, врача», чиновница – «жена чиновника – человека, состоявшего на государственной службе, обычно в каком-либо чине» и т.д. Всего 15 слов, образованных от однокоренных слов мужского рода, называющих профессию (занятие) мужчины и имеющих значение «жена того, кто назван в производящей основе».

Итак, на основе анализа устаревших номинаций мужчин и женщин можно сделать вывод, что они отражают неравноправные гендерные отношения в России XVIII–XIX вв.² Тем не менее, при всех выявленных различиях, обусловленных историческим, социальным, экономическим, политическим, культурным уровнем развития страны, между мужчинами и женщинами нет непроходимой пропасти, и доказательство этому – большое количество одноименных тематических групп слов мужского и женского рода, регулярные словообразо-

² См. об этом также: И.В. Баданина. *Отражение гендерных различий в названиях мужчин и женщин (на материале Словаря устаревших слов русского языка Р.П. Рогожниковой, Т.С. Карской)*. [В:] *X Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов*. Москва, 2–5 июля 2013 г. Редкол. М.Ю. Мартынова и др. Москва: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2013, с. 188.

вательные связи между словами двух родов. В дальнейшем эти тенденции сохранятся, более того, в различных тематических группах наряду с изменением, расширением лексического состава номинаций будет отмечаться тематическое расширение и количественный рост лексем женского рода³. Словообразование существительных женского рода от однокоренных существительных мужского рода с помощью «парных» суффиксов (-ник-/-ниц-, -чик-/-чиц-, -щик-/-щиц-, -ец-/-иц-) также будет развиваться⁴. Выявленные на материале лексики исследованного словаря сходства в лексической семантике, словообразовательные связи между существительными мужского и женского рода, называющими лиц, свидетельствуют о наличии отражающихся в языке объективных условий для дальнейшего сближения социальных функций мужчин и женщин.

Источник

Рогожникова Р.П., Карская Т.С. *Словарь устаревших слов русского языка. По произведениям русских писателей XVIII–XX вв.* Москва: Дрофа, 2005.

Литература

- Баданина И.В. *Отражение гендерных различий в названиях мужчин и женщин (на материале Словаря устаревших слов русского языка Р.П. Рогожниковой, Т.С. Карской)*. [В:] *X Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Москва, 2–5 июля 2013 г.* Редкол. М.Ю. Мартынова и др. Москва: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2013, с. 188.
- Баданина И.В. *Существительные, называющие лиц, в лексикографическом описании и в современных российских СМИ*. [В:] *Русское культурное пространство. Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции Института русского языка и культуры МГУ*. Ред. С.Г. Грачева. Вып. 4. Т. 1. Москва: Перо, 2015, с. 145–150.
- Баданина И.В. *Актуальные процессы в области словообразования русских существительных со значением лица*. [В:] *IV Международные Бодуэновские чтения (Казань, 25–28 сентября 2009 г.): труды и материалы. В 2-х томах*. Под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. Т. 2. Казань: Издательство Казанского университета, 2009, с. 5–7.

³ См. об этом, например, И.В. Баданина. *Существительные, называющие лиц, в лексикографическом описании и в современных российских СМИ*. [В:] *Русское культурное пространство. Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции Института русского языка и культуры МГУ*. Ред. С.Г. Грачева. Вып. 4. Т. 1. Москва: Перо, 2015, с. 145–150.

⁴ И.В. Баданина. *Актуальные процессы в области словообразования русских существительных со значением лица*. [В:] *IV Международные Бодуэновские чтения (Казань, 25–28 сентября 2009 г.). Труды и материалы: в 2-х томах*. Под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. Т. 2. Казань: Издательство Казанского университета, 2009, с. 5–7.